

Павлова Ирина Петровна, Булдакова Ая Юрьевна

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА "СУЕВЕРНОЙ" ЛЕКСИКИ В РУССКИХ СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ ГОВОРАХ ЯКУТИИ

В статье представлен анализ номинаций, выявленных из словарей и фольклорных источников старожильческих говоров Якутии, с пометой "суеверное". Лексика, связанная с народными представлениями, рассматривается нами как определенный пласт языка русских старожилов Арктики, отражающий особенности их мировоззрения.

Материал сгруппирован и рассмотрен с позиций этнолингвистики, занимающейся изучением народного слова в широком культурно-этнографическом контексте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 2. С. 355-358. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**SPECIFICITY OF KINSHIP – LEGAL KINSHIP NOMINATION
IN THE MODERN SERBIAN LITERARY LANGUAGE**

Novospasskaya Natal'ya Viktorovna, Ph. D. in Philology
Lazareva Olesya Viktorovna, Ph. D. in Philology
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
novospasskaya72@mail.ru; Olesikk@mail.ru

Nikolich Milina, Ph. D. in Philology
Serbian Oil Industry
milina89@gmail.com

The article is devoted to analyzing the system of the modern Serbian kinship – legal kinship terms (300 units) acquired by continuous sampling from the dictionaries of the modern Serbian language and literary works of the Serbian authors. The study focuses on identifying the universal and culturally specific features of kinship terms within the linguo-cultural and linguo-cognitive description. The research material includes lexical and paroemiological units of the modern Serbian literary language, the socio-linguistic survey of which is also presented in the paper.

Key words and phrases: nomination; kinship terms; Serbian language; culturally specific lexical units; paroemias.

УДК 811.1/8

В статье представлен анализ номинаций, выявленных из словарей и фольклорных источников старожильческих говоров Якутии, с пометой «суеверное». Лексика, связанная с народными представлениями, рассматривается нами как определенный пласт языка русских старожилков Арктики, отражающий особенности их мировоззрения. Материал сгруппирован и рассмотрен с позиций этнолингвистики, занимающейся изучением народного слова в широком культурно-этнографическом контексте.

Ключевые слова и фразы: этнолингвистика; языковая картина мира; старожильческий говор; лексика с пометой «суеверное»; номинация.

Павлова Ирина Петровна, к. филол. н., доцент
Булдакова Ая Юрьевна
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Амосова, г. Якутск
iravlova27@mail.ru

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА «СУЕВЕРНОЙ» ЛЕКСИКИ
В РУССКИХ СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ ГОВОРАХ ЯКУТИИ**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
и Правительства Республики Саха (Якутия) в рамках научного проекта № 17-14-14601.*

Данные региональной диалектологии несомненно обогащают этнолингвистику, дисциплину, занимающуюся изучением и интерпретацией диалектных фактов культурного характера [10]. Каждый лексический пласт отражает одну из сторон жизни и быта человечества во взаимосвязи с конкретным языком или диалектом. Семантика диалектных слов содержит богатую информацию в целом о мировоззрении человека, о восприятии им окружающей действительности.

Объектом нашего исследования будут русские старожильческие говоры арктического Севера – нижнеколымский и нижнеиндигирский диалекты, функционирующие на территории Якутии [2, с. 3]. В языковом материале говоров северо-востока России ярко прослеживается национально-культурная специфика, обусловленная условиями проживания и контактами с другими коренными сибирскими народами.

В русских старожильческих говорах Якутии отдельной тематической группой является лексика с пометой «суеверный». «Суеверный» в словарях русского языка понимается как «проникнутый суеверием, основанный на суеверии» [8, с. 778]. «Суеверие» – это «вера во что-н. сверхъестественное, таинственное, в предзнаменования, в приметы» [Там же]. В словаре В. И. Даля отмечено, что слово «суе» означает «напрасно, даром, тщетно, попусту, без пользы» [1, с. 770]. Суеверие можно связать с чем-то ошибочным, ложным представлением о каких-либо вещах. Понятие «суеверный» мы связываем с традиционно народными представлениями, характерными для старожилков севера, выработанными ими в целях понимания окружающей действительности и выживания в суровых климатических условиях.

В арктической части Якутии русские старожилы появились в XVI-XVII веках, до настоящего времени сохранились два поселка, издавна считающихся местами поселения старожилков: один из них находится на реке Колыма, другой – на Индигирке. Примечательно отметить тот факт, что, проживая столетиями на этой суровой земле и постоянно сталкиваясь на этой обширной территории с другими северными народами,

русские арктические старожилы так и не научились другим языкам. Культурные особенности, национальная идентичность были сохранены русским народом, и основной причиной этого, конечно же, является язык, вобравший в себя основные элементы национальной культуры.

Материалом для исследования послужили четыре тома «Словаря старожильческих говоров на территории Якутии» М. Ф. Дружининой, в которых отражен бесценный языковой материал, свидетельствующий о реальной жизни и деятельности русских старожилых, их обычаях и верованиях [3-6]. Номинации, выявленные из словаря и подтвержденные фольклорными источниками, систематизированы (свыше 40 единиц). По структуре часть материала представлена отдельными номинациями, часть отобранных лексем входит в состав фразеологизмов. По семантике отобранный материал распределяется по следующим группам: номинации мифологических персонажей, номинации необычных предметов, номинации сверхъестественных явлений, действий, времени и места мистики, особых помещений.

Персонажи, вызывающие интерес с точки зрения мистической, обычно бывают привязаны к определенным местам, обитают в каких-либо помещениях. Чаще всего это заброшенные дома, оставленные людьми по разным причинам: тяжёлая болезнь, смерть обитателей, сглаз или порча (по мнению свидетелей). Так, в говорах упоминается *пужливой дом*, «заброшенный, заколдованный старый дом» [5, с. 237]. В Русском Устье бытовало суеверие, что пужинка – это «чёрт, нечистая сила, леший» [Там же, с. 236]. Живет в юрте (деревянное жилище под крышей, балаган): «А в той юрте пужанка и жила, всех пужала» [Там же]. По представлениям старожилых, это домовые, привидения, черные, нечистые силы или лешие. Эти существа пугали людей, жили в юрте. Чученка означает в русских говорах «домового, привидение». Говорили: «Когда худоба кому жолзно быть, то случается, што чученка появится» [6, с. 133]. В якутском языке *чөсүөткэ, чөчүөккэ* – это «домовой, мелкий дух, имеющийся в каждом доме» [9, т. 3, стб. 3674]. Как отмечает Э. К. Пекарский, это «дух, перенятый от русских, представляется в виде рыжеволосой девочки с неравными ягодицами» [Там же]. У народа саха немало рассказов об этом духе: часто якуты приводят якобы реальные истории про то, как *чөчүөккэ* появляется в доме, когда взрослые уходят, и начинает играть с детьми младшего возраста в самые разные веселые игры. Как только приходят взрослые, дух исчезает. Да и став постарше, дети перестают видеть этот мифический персонаж. Обратим внимание на то, что эта девочка светлая, рыженькая в противоположность смуглой внешности якутских детей. Произношение слова в якутском языке – это искаженное русское *соседко* «сосед». Данный случай представляет, на наш взгляд, двойное заимствование: когда слово переходит из русского в якутский язык, а потом попадает в русские говоры Севера. При этом слово подвергается фонетической адаптации по законам якутского языка и в русских старожильческих говорах Севера сохраняет якутский вариант произношения.

Номинация «женщина-колдунья» выделена отдельно. Ее называют *приворотницей*. Она занимается ремеслом привораживания, ворожбы и колдовства. «Приворотницы, говорят, все могут» [5, с. 214]. В словаре Даля есть слово, близкое по семантике к «приворотнице», глагол, который мог стать основой для номинации. Это слово *привораживать*, т.е. «пристрастить, привязать невольной любовью, дарами и ворожбой» [1, с. 668]. В зависимости от целей ее действия имеют несколько названий. Во-первых, она может сглазить, нанести порчу, болезнь, несчастье на кого-либо. Это называют «порчу напускать на кого, кому» [7, с. 196], «по ветру пускать что» [Там же, с. 196], «думу думать на кого» [Там же, с. 98], «упал глаз чей-то на кого» [Там же, с. 253], «глаз падает на кого» [Там же, с. 47]. Во-вторых, во время этого процесса приворотница может переносить человека из одного состояния в другое при помощи колдовства. Так, в старожильческих говорах употребляется глагол *омарачивать* и есть выражение *лих лихоматит*, что означает «злой дух беспокоит» [Там же, с. 151]. Иногда результатом ее действий становится внезапно появившаяся путем наговора, порчи и т.п. болезнь, которую называют *притка* [5, с. 222].

Рассмотрим далее номинации, имеющие примечание «суев.» и представляющие собой словосочетания фразеологического характера.

Простил бог кого – так говорят «о роженице, у которой роды разрешились благополучно» [7, с. 203]. На девятый день после появления младенца повитуха с родильницей «размывают руки водой, в которую опущено несколько серебряных монет» [Там же, с. 207]. Старожилы, как люди верующие, делали приношение к иконе, которое называют *прикладом* [Там же, с. 199]. *Бог кривой стрелой правит* – это значит «дело не нам судить» [Там же, с. 198].

Выражение «*покормить огонек*» означало у старожилых «раздобить домового». Данный пример ярко демонстрирует тесные связи всех народов, проживающих рядом на бескрайних просторах Севера. Чем-нибудь покормить духа жилища свойственно, например, и якутам. При алгысах (заклинаниях) необходимо кормить огонь, соблюдая старинные законы жизни народа саха [12, с. 37]. Традиция кормления огня уходит корнями в далекое прошлое и непосредственно связано с культом огня в традиционных культурах многих народов, особенно северных. Коренные народы северо-востока Сибири придерживаются данной традиции постоянно, сохраняя обряд и в настоящее время, совершая его в особые моменты своей жизнедеятельности: праздники (встреча солнца, начало года), процесс охоты, рыболовства, переезды на летние пастбища и места зимнего проживания и другие.

«Суеверное» «*порчу напускать*» используется в русских говорах в значении «заколдовать заговором кого-либо» [7, с. 196], обычно в случаях внезапной немочи как у взрослых, так и у детей. На Нижней Колыме такое говорили про запущенную болезнь, когда человек давно занемог и к врачам не ходил.

Выражение «*(по) ветру пускать*» с пометой «суев.» употребляется русскими старожилыми в ситуации особого колдовства, когда колдуны могут «напускать болезнь на кого-либо» [Там же, с. 47]. При этом

определенную роль играет ветер, способствующий быстрому распространению недуга: «Говорят, колдуны все умеют, знают. Оне умеют по ветру пускать зло, даже болезнь» [Там же]. Примечательно, что в словаре В. И. Даля, а значит в великорусском языке, прежде всего, словосочетание «все пошло на ветер» означает «промотался» [1, с. 140]. Именно это значение характерно и для современного русского языка: «разориться, остаться пустым» [8, с. 615]. Но в словаре же В. И. Даля находим сочетание «ветряная болезнь» – «ветры, пуча, по народному поверью, насланая» [1]. Обратим внимание на слово «насланая» (кем-то). И далее лексикограф, используя помету «арх.», значит архаичное, устаревшее, вводит лексему «ветренное ср. арх., стрелье, это напускная по ветру болезнь» [Там же]. Приведенный пример, на наш взгляд, позволяет сделать вывод о том, что в материале русских старожильческих говоров севера России сохранились архаичные варианты семантики слов и выражений, характерные для раннего периода истории развития русского языка.

С ветром связан еще один интересный факт – «ветряной перелой», дан в источнике с пометой «суевер.», со значением «наговоры от уродства» [7, с. 47]. В данном случае продолжается тема болезней и народного целительства, в критических ситуациях традиционно народная речь допускает, прежде всего, употребление «суеверных» слов и выражений. Фразеологизм «ветряной перелой» содержит диалектизм, не имеющий эквивалента в национальном русском языке.

Как с точки зрения содержания, так и формы вызывает интерес выражение «думу думать (подумать)». У арктических русских старожилков это означает «сглазить, околдовать, нанести порчу на кого-либо» [Там же, с. 98]. В Русском Устье говорили: «Такие люди есть, они кулдуны, кулдувать могут. Они думу на тебя подумают, и ты можешь заболеть» [Там же]. По структуре фразеологизм представляет собой сочетание двух слов с одним корнем.

Аналогичен по форме предыдущему выражению пример диалектного сочетания «лих лихоматит», зафиксированный в Алданском улусе. Там говорят: «В кулдунах, шаманах лих вселился... В них лих лихоматит» [Там же, с. 151]. Автор материалов, М. Ф. Дружинина, указывает семантику «злой дух беспокоит» [Там же]. В национальном языке употребляются слова «лихо, лих» [1, с. 506] в первом значении «зло», что отмечает В. И. Даль. А глагол «лихоманить» означает «много вредить, постоянно делать зло, мошенничать или обманывать» [Там же]. Отметим, что фразеологизм с редупликацией употребляется именно в говорах русского языка на территории Якутии.

Представления старожилков Севера затрагивают и универсальную тему смерти. Когда человеку не подошло еще время, чтобы умереть, говорят: «Земля не берет. Всему свое время» [7, с. 23]. «Свет военный» (ударение на первом слоге) – это для старожилков загробный мир. «А нам уж пора на военный свет» [Там же, с. 216]. Также у них есть река, которая зимой не замерзает. Ее называют *река худая*, она опасна для жизни человека [Там же, с. 209]. Общее начало, объединяющее народы, связано с пониманием воды в целом и реки в частности в области традиционных представлений течения жизни и смерти человека.

Таким образом, «суеверная» лексика разнообразна по семантике и является неотъемлемой частью наивной языковой картины мира русских старожилков. Анализ материала показывает, что большая часть слов с пометой «суеверный» относится к общенародному русскому пласту лексики. Но есть заимствования из других языков, прежде всего из якутского языка, что свидетельствует о языковых контактах, являющихся вполне закономерными, характерными для обширной территории Якутии.

В целом в богатом словарном лексиконе русских старожильческих говоров мы видим региональные особенности культурных традиций. Образы мифических персонажей, номинации реалий и действий позволяют говорить о национально-культурной специфике народной лексики говоров Якутии, обусловленной особыми условиями территориального расположения и контактами с другими народами Севера.

Список источников

1. Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современное написание. М.: АСТ; Астрель, 2002. 983 с.
2. Дружинина М. Ф. Нижнеиндигирский старожильческий русский говор: учебное пособие. Якутск: Изд-во Якутского госуниверситета, 1988. 104 с.
3. Дружинина М. Ф. Словарь старожильческих говоров на территории Якутии: учебное пособие: в 4-х т. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 1997. Т. 1. А-В. 138 с.
4. Дружинина М. Ф. Словарь старожильческих говоров на территории Якутии: учебное пособие: в 4-х т. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2002. Т. 2. Г-И. 118 с.
5. Дружинина М. Ф. Словарь старожильческих говоров на территории Якутии: учебное пособие: в 4-х т. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2007. Т. 3. К-П. 245 с.
6. Дружинина М. Ф. Словарь старожильческих говоров на территории Якутии: учебное пособие: в 4-х т. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2007. Т. 4. Р-Я. 190 с.
7. Дружинина М. Ф. Фразеологизмы в старожильческих русских говорах на территории Якутии: материалы для фразеологического словаря русских говоров / науч. ред. Н. Г. Самсонов. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. 280 с.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Изд-е 4-е, доп. М.: ИТИ Технологии, 2008. 944 с.
9. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. Изд-е 2-е. М.: Издательство АН СССР, 1958. Т. 1. 1280 с.; 1959. Т. 2. 2508 с.; 1959. Т. 3. 3858 с.
10. Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 262 с.
11. Фольклор Русского Устья / отв. ред. С. Н. Азбелев, Н. А. Мещерский. Л.: Наука, 1986. 384 с.
12. Якутско-русский словарь / под ред. П. А. Слепцова. М.: Советская энциклопедия, 1972. 606 с.

**NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY OF “SUPERSTITIOUS”
VOCABULARY IN THE RUSSIAN OLD-TIMERS’ DIALECTS OF YAKUTIA**

Pavlova Irina Petrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Buldakova Aya Yur'evna

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

ipavlova27@mail.ru

The article provides the analysis of nominations identified in the dictionaries and folkloric sources of old-timers' dialects of Yakutia and labeled as “superstitious”. The vocabulary associated with folk conceptions is considered as a special stratum of the language of the Russian old-timers of the Arctic representing the peculiarities of their worldview. The linguistic material is classified and analyzed from the viewpoint of ethno-linguistics, which studies a folkloric language in the broad cultural and ethnographical context.

Key words and phrases: ethno-linguistics; linguistic worldview; old-timers' dialect; vocabulary labeled as “superstitious”; nomination.

УДК 80

Рассматриваются использование и возможные способы передачи реалий на русский язык в рассказах О. Генри. Анализируются и даются комментарии к приемам перевода текстов советскими и российскими лингвистами. Основное внимание авторы акцентируют на таких переводческих приемах, как калькирование, транслитерация, транскрипция, приблизительный перевод и замена. Приводятся примеры из следующих рассказов О. Генри: «Один час полной жизни» и «Горящий светильник».

Ключевые слова и фразы: О. Генри; реалии; колорит; перевод; приемы; «Один час полной жизни».

Пиотровская Виктория Юрьевна

Кекеева Татьяна Михайловна, к. филол. н., доцент

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, г. Элиста

v.piotrovskaya@mail.ru; t.kekeeva@yandex.ru

**НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
НА РУССКИЙ (ПО РАССКАЗАМ О. ГЕНРИ)**

Большую трудность при передаче национально-исторических особенностей традиционно несет перевод реалий. Эта проблема, вероятнее всего, восходит к истокам зарождения теории перевода в качестве самостоятельной науки. О реалиях как маркерах колорита конкретного народа впервые заговорили только в начале 1950-х годов, когда Л. Н. Соболев в 1952 году употребил термин «реалия» в нынешнем его понимании и дал понятию довольно конкретную дефиницию [7].

К реалиям относится то, что ценится у представителей одной культуры, и то, что, как правило, не присутствует у остальных. Национально-социокультурный фонд, который и формируют эти ценности, находит свое отражение в языке. Он отображается в реалиях [2].

Данная категория слов имеет и много названий, и, следовательно, много определений. Мы придерживаемся дефиниции, сформированной С. Влаховым в монографии «Непереводимое в переводе»: «Реалии – это слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий – эквивалентов в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу “на общем основании”, требуя *особого подхода*» [3, с. 47].

Реалии сочетают в себе: названия произведений литературы и искусств, события из жизни страны, топонимы (географические названия с культурно-историческими аллюзиями); названия общественных учреждений, слова из области юриспруденции, системы образования, военного дела и многие другие; антропонимы (известные личности, писатели, спортсмены, ученые, герои художественных и фольклорных произведений); географические термины для характеристики особенностей фауны и флоры [1].

Для реалий в переводе предлагались разные термины: 1. «Экзотизмы» – единицы лексики, обозначающие исторические и географические реалии. 2. «Безэквивалентная лексика». 3. «Варваризмы». 4. «Пробелы» – ситуации, привычные для культуры одного народа, но не значащиеся в культуре другого. 5. «Алиенизмы» – слова малоизвестных языков. 6. «Этнокультурная лексика» [Там же].

Говоря о понятии «перевод реалий», стоит отметить, что оно является два раза условным: ведь, как правило, реалия непереводима в словарном порядке и она не передается прямым переводом в контексте. А. В. Федоров писал, что «не существует такого слова, которое не могло бы быть переведено на другой язык описательно» [8, с. 182].